

Хотя Ли Мейронг очень ценила то, что Снежок так заботился о ней, она знала, что ее не дисквалифицировали бы с матча, если бы он не ворвался на арену с полным пренебрежением к правилам. Кроме того, в последнее время он не слишком охотно прислушивался к ее просьбам, а сейчас всегда говорил ей что-то в ответ. Он суетился из-за каждого ее решения! Снежок вроде бы был ее знакомым, но делал практически все, что хотел. "Ты собираешься оставить меня здесь, пока будешь встречаться с этим мальчишкой одна?" Снежок зарычал, в его голосе послышались нотки ярости. Ли Мейронг плотно сжала губы в знак неодобрения. Его ответ только еще больше подтвердил ее мнение о его недавнем поведении. Увидев ее молчаливое и строгое выражение лица, Бай Цинъюэ еще больше разволновалась. Разве не сегодня она уже столкнулась с доказательством того, что не держать его рядом с собой было ужасной идеей? Если бы он знал, о чем думала Ли Мейронг в этот момент, то контроль Бай Цинъюэ, скорее всего, сорвался бы. Вполне возможно, что он приковал бы ее к кровати. "Я не ожидаю физического конфликта, но я не могу сказать наверняка, что моя встреча пройдет гладко, а поскольку ты так любишь устраивать беспорядки, я бы предпочел, чтобы ты осталась дома. Если возникнут проблемы, у меня есть Чжоу и Фэн Хуан, на которых я могу положиться, и, возможно, Чжу Чжи", - добавила Ли Мейронг, закатив глаза при упоминании последнего. Снежок издал шипящий звук, совсем не похожий на лисий. Его яркие глаза сузились до злобных золотых щелей. "Очень хорошо", - пробормотал он наконец. Ли Мейронг удивленно вскинула брови. Резкое согласие лисьего духа было для нее почти таким же шоком, как и откровение о Мо Чэне. Она знала, что этот ее маленький лисенок упрям до невозможности, поэтому его быстрая перемена мнения была шокирующей. Однако это не было нежелательным, и она наклонилась, чтобы быстро чмокнуть его в макушку. "Хороший мальчик, наконец-то ты научился слушать и вести себя хорошо".

С этими словами она бросилась бежать и оказалась за дверью прежде, чем он успел произнести хоть слово. Дух лисы не сводил глаз с двери и смотрел на нее так, словно мог вернуть Ли Мейронг и изменить ее мнение одним только праведным гневом. Затем комната наполнилась туманом, и он превратился в человека. "Придумав предлог, чтобы снова оставить меня, интересно, какое оправдание найдет эта непокорная жена, когда муж застанет ее с другим мужчиной?" - пробормотал Бай Цинъюэ. пробормотал Бай Цинъюэ в пустую комнату. Его глаза цвета расплавленного золота блестели от предвкушения, когда он скрытно следовал за Ли Мейронгом. ~~~~~ Сад, о котором говорил Мо Цзин, представлял собой поле, покрытое зеленым покрывалом из различных мхов и трав, украшенное множеством ярких и экзотических цветов. Как он и обещал, возможность полюбоваться столь захватывающим видом была для него привилегией, и это зрелище никто не мог забыть. Был сезон цветения, и, хотя дождь лил вовсю, сквозь густые тучи пробивались проблески солнечного света и освещали цветы в саду. Природный замысел создал танцующую радугу цветов, образованную сочетанием цвета и света. Среди этого захватывающего дух пейзажа стояла одинокая, изможденная фигура мужчины, одетого в белое. На первый взгляд он казался благородным и царственным, совершенно не обращая внимания на окружающую обстановку. Он казался дополнительным украшением прекрасного пейзажа. Однако, если присмотреться, становилось ясно, что мужчина вовсе не так безупречен, как кажется на первый взгляд. Красивый мужчина смотрел вдаль с потерянным выражением лица. Его глаза были почти закрыты, его мысли были где-то в другом месте. Окруженный таким количеством цветов, стоящий здесь в одиночестве, он выглядел почти жалким. Короткие быстрые шаги возвестили о появлении еще одного человека. Мо Цзин вбежал в сад, остановился возле брата и вытер пот со лба. "

Брат, я выполнил свое обещание. Сестра Мейронг сказала, что скоро придет", - проинформировал он между тяжелыми вдохами. Прижав руки к коленям, он согнулся, тяжело дыша. Он не был создан для таких упражнений! Мо Чэн ничего не ответил, его прямая спина

была по-прежнему повернута, и он не подавал никаких признаков того, что признает слова младшего брата или его присутствие. Обеспокоенный Мо Цзин шагнул вперед и встал перед ним, лицом к лицу с отсутствующим братом. "Брат Чэн, это я, твой младший брат. Помнишь меня?" Он говорил как можно ровнее, сдерживая слезы. Мо Чэн просто смотрел прямо перед собой, что еще больше обеспокоило Мо Цзина. "Брат?" - снова позвал он, размахивая рукой перед лицом Мо Чэна. "Я не хочу больше стрелять", - неожиданно сказал Мо Чэн. Его рот дергался, а брови исказились, словно от боли. Мо Цзин не знал, что делать с таким необычным ответом брата, но его это уже не удивляло. Однако он не знал, что сказать в ответ. Время от времени Мо Чэн погружался в воображаемый мир и начинал говорить о вещах, в которых было очень мало смысла. Похоже, это был один из таких случаев. Разочарованный, Мо Цзин схватил брата за руку и потащил его к скамейке. Это было похоже на манипуляции с куклой: брат был в сознании, но вел себя так, словно был полностью мертв для мира. Мо Цзин понятия не имел, что происходит с его братом, и что происходит с Мо Чэном. Неужели его брат действительно потерял рассудок? Неужели он стал слабоумным? У него разрывалось сердце от того, что его некогда сильный и бесстрашный старший брат так себя ведет, и он молился, чтобы нашелся какой-нибудь способ спасти брата от физического и психического истощения. Он надеялся, что Ли Мейронг сможет пролить свет на состояние Мо Чэна, которое ухудшалось с каждым днем. В глубине сознания Мо Чэна раздавался звук, который он ненавидел.

Он звучал снова и снова, поглощая все остальное, что его окружало, и оставляя ему только шум. Бип... бип... бип... бип..." Это был звук биения его сердца. Как он ненавидел этот звук, и все же его заставляли слышать его каждый день своей жизни, сколько он себя помнил. Бип... бип... бип...

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2134664>